

писаний в жизнь. Профессор В.М. Сырых подчеркивает, что деятельность государственных органов и должностных лиц по принятию специальных решений в целях возникновения, изменения или прекращения правоотношений на основе действующих норм называется правоприменением. По мнению С.Н. Кожевникова, правоприменение – это решение конкретного дела, конкретной ситуации на основе норм права. «Приложение» закона, общих правовых норм к определенным лицам, определенной жизненной ситуации. В.В. Лазарева считает, что теоретические споры вокруг понятия «правоприменение» часто возникают от недостаточного учета реальной связи общего и отдельного, а именно по причине неоправданных попыток непременно отразить в общем определении нетипичные обстоятельства правоприменительного процесса.

Очевидно, что существование разных подходов к определению применения права обусловлено тем, что понятийный аппарат все еще формируется и в общей теории права есть такие понятия, как «осуществление права», «применение права», «реализация права», «исполнение права», «соблюдение и использование права».

Так, рассматривая различные пути совершенствования правоприменительной деятельности, необходимо отметить эффективно существующую правоприменительную практику, под которой следует понимать подзаконную деятельность органов внутренних дел и их должностных лиц, в соответствии со своими полномочиями принимающих правоприменительные акты, способную закрепить возникновение прав и обязанностей у участников правоприменительного процесса и направленную на создание правоположений, обеспечивающих необходимое сочетание устойчивости и динамизма правового регулирования, совершенствование законодательства в сфере стоящих перед ними задач.

Исходя из данного определения, становится понятным, как с помощью правоприменительной практики в рамках правового поля можно вносить коррективы в модельную систему правоприменительной деятельности, поскольку правоприменитель ясно и отчетливо представляет, какая из норм права является «мертвой», а какая применяется в соответствии с вложенным в него законодателем смыслом и какие социальные последствия влечет применение той или иной нормы. И, несмотря на законодательное закрепление точного и неуклонного соблюдения закона, за правоприменительной практикой остается «последнее слово» в связи с тем, что она носит творческий характер и посредством ее происходит апробация правовых норм, результаты которой не всегда может предвидеть ни криминологическая, ни юридическая экспертиза.

Таким образом, рассмотрение и анализ противоречивости социального и юридического результата правоприменения посредством правоприменительной практики позволяют избежать негативных последствий правоприменения или свести их к минимуму.

УДК 351.74(09)

В.А. Данилов

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ НКВД – МВД БЕЛОРУССИИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1953 гг.)

Стратегической целью воспитательной работы в детских трудовых и трудовых воспитательных колониях Белоруссии в послевоенные годы являлась подготовка контингента – детей и подростков – к общественно полезной трудовой жизни, воспитанию их в духе патриотизма и любви к труду. Директива НКВД СССР от 14 февраля 1946 г. № 37 «Об улучшении работы отделов НКВД/УНКВД по борьбе с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью» указывала, что задачей детских колоний является воспитание детей с целью приобщения их к труду и общественно полезной жизни. Главными направлениями в деятельности сотрудников детских колоний были организация производственного и общеобразовательного обучения, а также культурно-воспитательной работы среди воспитанников.

Важной задачей сотрудников учреждений было создание детских коллективов и привлечение их к активному участию в жизни колоний. Массово-политическая работа заключалась в систематическом проведении политинформаций, бесед, докладов, лекций, охвате воспитанников техническими кружками и художественной самодеятельностью. Для вовлечения несовершеннолетних осужденных в активное участие в жизни колонии создавались общественные комиссии – производственные, школьные, культурно-массовые, хозяйственные и др. – под руководством начальников частей и опытных сотрудников колонии. Хорошо была поставлена физкультурно-оздоровительная и культурно-массовая работа, развивалась самодеятельность воспитанников, организовывались походы, проводились физкультурные игры и соревнования. Большое внимание сотрудники колоний уделяли внеклассной и внешкольной работе с воспитанниками. Она велась в клубах колоний, где постоянно демонстрировались учебные, научно-популярные и художественные фильмы, функционировали кружки художественной самодеятельности (духовые оркестры, танцевальные, хоровые), регулярно читались лекции и доклады, проходили утренники, вечера художественной самодеятельности, встречи с героями прошедшей войны и знатными людьми промышленности и культуры, передовиками производства. Несмотря на послевоенные материальные трудности, уже к 1946 г. детские колонии БССР были обеспечены киноустановками, звуковой аппаратурой и музыкальными инструментами.

Вся работа проводилась на основе поквартальных планов. Так, план Могилевской колонии на IV квартал 1953 г. предусматривал проведение учебно-воспитательной работы по направлениям: укрепление режима содержания, изучение детей и подростков и индивидуальная работа, организация коллектива воспитанников, внеклассная и внешкольная работа, труд и производственное обучение, клубно-кружковая, физкультурная и санитарно-оздоровительная работа. Проводились политинформации и беседы, читались лекции на военно-патриотические темы, существовали доски почета для отличников и передовиков производства, обучался производственный актив. Ряд запланированных мероприятий относились к «специальным» – разработка мероприятий по борьбе с побегами, на случай пожара, регулярная проверка по обнаружению у воспитанников запрещенных предметов и др. Это составляло часть воспитательной работы в закрытом учреждении исправительного характера и входило в число обязательных.

Важнейшей мерой воспитательного воздействия на подростков в детских колониях были поощрения и наказания, что регламентировалось рядом ведомственных приказов. Приказ МВД СССР от 19 мая 1949 г. «Правила внутреннего распорядка в трудовых воспитательных колониях МВД» содержал права и обязанности воспитанников во время учебы, на производстве, в общежитии, четко регламентировал меры поощрения и наказания. В целом администрация колоний умело применяла меры педагогического и общественного воздействия, поощрения и наказания, воспитывая у подростков правильное отношение к своим поступкам. Большую роль в воспитательной работе играло приобщение детей и подростков к чтению художественной литературы. В постановлении СНК СССР от 15 июня 1943 г. № 650 «Об усилении мер борьбы с детской бес-

призорностью, безнадзорностью и хулиганством» поручалось обеспечить детские колонии библиотеками, а школы колоний учебниками. К началу 50-х гг. во всех детских колониях БССР были созданы и укомплектованы библиотеки. Книжный фонд насчитывал свыше 20 тыс. томов научно-популярной, политической и художественной литературы. Большинство воспитанников постоянно посещали библиотеки, которые проводили познавательную работу с воспитанниками – читательские конференции, вечера обсуждения книг, витрины литературных новинок.

Значительное место занимало трудовое воспитание детей и подростков. Постановлением СНК БССР от 6 августа 1944 г. местным Советам поручалось выделение детским колониям земельных участков для ведения подсобного хозяйства. Для улучшения трудового воспитания подростков и формирования практических навыков сельскохозяйственного труда в Витебской и Могилевской детских колониях были созданы подсобные сельские хозяйства. Несмотря на объективные трудности, с 1951 г. подсобное сельское хозяйство детских колоний республики стало рентабельным.

Нужно отметить, что организовать весь комплекс мероприятий по воспитательному воздействию на содержащихся в колониях подростков удалось далеко не сразу. Причина – слабая материальная база колоний, огромная нехватка квалифицированных кадров и отсутствие опыта. Только к концу 40-х – началу 50-х гг. удалось наладить эффективную воспитательную работу.

УДК 340.15

Г.В. Дзербіна

КАМЕНТАТАР БАРТАЛА ДА САСАФЕРАТА ЯК ЗАСНАВАЛЬНІК НАВУКІ МІЖНАРОДНАГА ПРАВА

Імя Бартала да Сасаферата вызначае сабой цэлую эпоху ў гісторыі права Еўропы, а яго творчая спадчына, створаная ў XIV ст., мае сучаснае значэнне, але сёння найбольш знакаміты прадстаўнік школы каментатараў вядомы як заснавальнік навукі міжнароднага права. Аб сучаснасці твораў Бартала сведчыць пераклад яго прац на англійскую мову ў 1970 і 1975 гг. амерыканскім даследчыкам Смітам Кларэнсам. Ён разглядае каштоўнасць творчасці Бартала найперш як вучонага-калізіяніста, які распрацаваў тэарэтычныя асновы сучаснага міжнароднага прыватнага права.

У той жа час мы маем сведчанні вялізнага ўплыву вучонага на развіццё юрыдычнай адукацыі, распрацоўку асноўных тэарэтычных праблем публічнага і прыватнага права рамана-германскай прававой сям'і, фарміраванне заканадаўства і судовай практыкі ў еўрапейскіх краінах XIV–XVII стст., у тым ліку і ў Вялікім княстве Літоўскім.

Бартала да Сасаферата (Bartolo da Sassoferrato, 1314–1357), нарадзіўся ў Італіі ў вобласці Сасаферата, з 13 гадоў вывучаў права ў Перуджы ў знакамітага Чына дэ Пістойя, які быў сябрам Дантэ і Петраркі. Пазней Бартала вычыўся ў Балоньі, дзе ў 1334 г. атрымаў вучоную ступень доктара права, пасля чаго працаваў суддзёй, у 1339 г. стаў прафесарам універсітэта ў Пізе, у 1346 г. – у Перуджы.

Меркаванні Бартала па розных прававых праблемах моцна ўплывалі на судовую практыку ў краінах Еўропы на працягу некалькіх стагоддзяў, і італьянскія ўніверсітэты да юрыдычных твораў Бартала ставіліся як да аўтарытэта рымскага права, яго «рашэнні» мелі сілу закона, яго называлі «стырнамвым і айцом юрыспрудэнцыі». Лічыцца, што рэцэпцыя рымскага права ў Германіі ажыццявілася пераважна ў форме каментарыяў Бартала.

Школа права каментатараў, якая прыйшла на змену гласатарам у XIV ст., ставіла перад сабой мэту аб'яднаць тэорыю і практыку для практычнага прымянення рымскага права на патрэбы не толькі феадальнага грамадства, але і новых буржуазных пачаткаў жыцця сярэднявечных гарадоў.

Бартала да Сасаферата ўзначальваў аўтарытэтную Балонскую школу права постгласатараў, якая дасягнула найбольш відавочнага поспеху ў прысаванні рымскіх тэкстаў да новых адносін.

Менавіта Бартала лічаць заснавальнікам сучаснага міжнароднага прыватнага права, бо ён распрацаваў і тэарэтычна абгрунтаваў калізііны (ад лац. *collisio*) метада міжнароднага прыватнага права ў тэорыі статутаў. Сутнасць яе складаюць рашэнні калізіійных пытанняў на аснове прапанаваных юрыстам рэальных і персанальных статутаў. Калізіійныя нормы выводзіліся ад паняцця статута. Бартала выкарыстаў наступны метада: падзяліў праваадносінны на элементы і кожны з іх стараўся цесна «прывязаць» да дакладнай тэрыторыі. Ён першым пачаў шукаць прычыны, якія можна пакласці ў аснову вырашэння калізіі. На падставе работ Бартала поўная тэорыя статутаў была дапрацавана французскімі юрыстамі Шарлем Дюмуленам і Д'Аржантрэ ў XVI ст. і дамінавала ў навуцы міжнароднага прыватнага права да сярэдзіны XIX ст.

У той жа час асоба выдатнага юрыста была намнога больш шматграннай. Знакаміты юрыст не толькі працаваў над праблемамі прыватнага права. Яго працы вельмі паўплывалі на развіццё палітыка-прававой думкі да XVII ст. Бартала сваімі творамі імкнуўся дапамагчы ўдасканаліць кіраванне дзяржавай, стараўся вырашыць праблему правоў асобы ў межах публічнай улады. У сваіх шматлікіх працах ён звяртаўся да пытанняў рэгулявання міждзяржаўных адносін, заклаў тэарэтычныя асновы інстытута міжнароднай правасуб'ектнасці, права вайны. Асаблівае месца ў гісторыі еўрапейскай палітычнай думкі займаюць яго працы аб лепшых формах праўлення і па іншых пытаннях публічнага права (*Tractatus repesaliarum*, *Tractatus testimoniorum*, *Tractatus de Regimine Civitatis*, *Tractatus de Guelphis et Gebellinis*). Адною з папулярных работ у дадзеным аспекце быў трактат «Да тырана» (*De tyranno*), дзе ўпершыню юрыдычна разглядалася прырода тыраніі і правыя сродкі барацьбы з ёй.

Аднак найбольш вядомымі ў гісторыі права з'яўляюцца кнігі каментарыяў Бартала па асноўных палажэннях каліфікацыі Юстыніяна (*Corpus juris civilis*) і навуковыя трактаты па публічным і прыватным, крымінальным і працэсуальным праве, таму што паводле слоў Савін'і ён быў юрыстам, а не філосафам.

Працы Бартала да Сасаферата, як і ўвогуле школы каментатараў, адыгралі значную ролю ў развіцці юрыдычнай навукі і практыкі, заканадаўства і палітычнай думкі ВКЛ. Звязаны такі ўплыў не толькі з сістэмай падрыхтоўкі юрыстаў княства ў замежных універсітэтах.

Юрыспрудэнцыі ў XVI ст. удзялялася вялікая ўвага. Вядомая бібліятэка Жыгімонта-Аўгуста налічвала больш за 356 тамоў спецыяльнай юрыдычнай літаратуры, якія належалі найбольш уплывовым юрыстам Еўропы ад VI да сярэдзіны XVI ст., вядомым прадстаўнікам асноўных школ права: гласатараў, каментатараў і гуманістаў. У бібліятэцы Жыгімонта-Аўгуста меліся дзевяць работ Бартала да Сасаферата, якія ў той час шмат разоў перавыдаваліся. Найбольш аўтарытэтным паслядоўнікам Бартала ў ВКЛ з'явіўся прадстаўнік гуманістычнай школы права доктар рымскага і кананічнага права П. Раізіі. На падставе судовай практыкі ВКЛ у Кракаве ў 1563 г. была надрукавана яго тэарэтычная праца «Рашэнні П. Раізія,